



ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1896.

15 ОКТЯБРЯ.

№ 20.

Цѣна Извѣстій по Казанской епархіи для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

Извѣщеніе.

Правленіе Казанской духовной семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 2 октября 1896 года постановило: „Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы обучавшіеся въ томъ или другомъ духовномъ училищѣ Казанской епархіи и экзаменъ на учителя церковно приходской школы держали при этихъ училищахъ, а ученики, обучавшіеся въ Казанской семинаріи, держали экзаменъ въ семинаріи. Вмѣстѣ съ этимъ почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство объ освобожденіи экзаменаціонной комиссіи при духовной семинаріи отъ производства испытаній кандидатовъ на учительство изъ инородцевъ, такъ какъ для послѣднихъ существуетъ специальная экзаменаціонная комиссія при Казанской инородческой учительской семинаріи.—На семъ послѣдовала 5 октября слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается“.

Ректоръ семинаріи Архимандритъ *Кирилл*.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Архіерейскія служенія.

21-го сентября Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ совершено было молебствіе въ новоустроенной больницѣ при Крещено-татарской школѣ.

22-го сентября, въ 19-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ совершилъ Божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора академіи, архимандрита Антонія, ректора семинаріи, архимандрита Кирилла и соборной братіи.

26-го сентября Высокопреосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію въ церкви духовной семинаріи въ сослуженіи ректоровъ академіи и семинаріи, преподавателя семинаріи и духовника. Слово произнесъ инспекторъ семинаріи священникъ А. Зеленецкій. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ.

29-го сентября, въ 20-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ: Антонія и Евзакустодіана, каедральнаго протоіерея, ключаря собора, іеромонаха Андрея и священника студента академіи. Слово произнесъ Высокопреосвященнѣйшій.

1-го октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ совершилъ Божественную литургію и молебенъ въ Покровской церкви г. Казани въ сослуженіи ректоровъ академіи и семинаріи, настоятеля Ивановскаго монастыря, ключаря собора и мѣстнаго священника.

2-го октября Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ совершилъ Божественную литургію въ церкви памятника поубіеннымъ воинамъ при взятіи Казани, въ сослуженіи ректора академіи, настоятеля Зилантовскаго монастыря и двухъ іеромонаховъ. Слово произнесъ Высокопреосвященнѣйшій. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ совершенъ былъ въ сослуженіи городского духовенства молебенъ и

литія на мѣстѣ, гдѣ покоятся кости убиенныхъ воиновъ при взятіи Казани.

4-го октября, въ день обрѣтенія св. мощей святителей Гурія и Варсонофія, Богослуженіе въ Каѳедральномъ соборѣ было совершено съ особенною торжественностію. Наканунѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста святителю Гурію было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ въ сослуженіи 3-хъ архимандритовъ и 7-ми священнослужителей. Высокопреосвященнѣйшій самъ помазывалъ св. елеемъ молящихся до конца всенощнаго бдѣнія. — Литургію, 4-го числа, совершалъ Высокопреосвященнѣйшій въ сослуженіи 5-ти архимандритовъ и 5-ти священнослужителей. Слово произнесъ протоіерей Н. Варушкинъ. На молебенъ выходили Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ и Преосвященнѣйшій Анастасій. Молящимся какъ за всенощнымъ бдѣніемъ, такъ и за литургіей соборъ былъ переполненъ.

I.

ОСВЯЩЕНІЕ

храма въ селѣ Азяль-Петьяль.

13 сентября Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій совершилъ всенощное бдѣніе и обрядъ воздвиженія честнаго и Животворящаго Креста Господня въ каѳедральномъ соборѣ, а на другой день, 14-го сентября, по выслушаніи Божественной литургіи въ храмъ загороднаго архіерейскаго дома, въ 10 часовъ утра Онъ отправился въ село „Азяль-Петьяль“ Царевококшайскаго уѣзда, отстоящее отъ города Казани въ 50-ти верстахъ, для освященія новоустроеннаго храма. Приходъ этого новаго села состоитъ изъ черемисъ, отдѣлившихся отъ села Сотнуръ. Постройка церкви въ этомъ селѣ есть завершеніе, можно сказать, вѣковой борьбы христіанства съ язычествомъ мѣстныхъ черемисъ. Съ незапамятныхъ временъ мѣстность, среди которой поставленъ новосозданный храмъ, считалась черемисами за священную „кереметь“. Мѣстность эта тянется

по склону горы и покрыта густымъ чернолѣсьемъ въ длину двѣ версты, въ ширину 1½ версты. Сюда стекались черемисы не только сосѣднихъ деревень, но приходили и изъ другихъ уѣздовъ для поклоненія, приношенія жертвъ и по разнымъ обѣтамъ. Въ години несчастій здѣсь совершались общественныя моленія черемисами цѣлаго округа. Съ этой рощей у черемисъ связано очень много легендъ и преданій. По вѣрованію черемисъ, роща эта есть обиталище великаго духа—„Кереметь“, и поэтому каждый изъ нихъ, проходя или проѣзжая, всегда снималъ съ себя шапку, не произносили ни одного слова, боясь, въ противномъ случаѣ, навлечь на себя гнѣвъ великаго обитателя этой рощи. Почти въ центрѣ лѣса возвышается огромныхъ размѣровъ дубъ—олицетвореніе самого духа „кереметь“, которому черемисы покланялись и предъ которымъ приносили жертвы. Предъ нимъ изъ камней былъ устроенъ своеобразный жертвенникъ, на которомъ „ѣмзи“—жрецъ закалывалъ предназначенное въ жертву животное, и преимущественно около него же развѣшивались на сучьяхъ деревьевъ дары „керемети“. Тутъ же, вблизи, складывались кости жертвенныхъ животныхъ, валялись внутренности и отбросы ихъ. Значеніе этой рощи въ жизни черемисина такъ велико, что, по вѣрованію черемисъ, духу—обитателю ея подчинено все,—событія не только частной жизни, но и общественной. Черемисы увѣряли даже, что и сама русская земля можетъ быть русской только до тѣхъ поръ, пока существуетъ эта роща. Ясно такимъ образомъ, что эта роща была твердымъ оплотомъ языческихъ заблужденій черемисъ и сильнымъ препятствіемъ для искорененія этихъ заблужденій и внѣдренія истинъ православной христіанской вѣры въ сердцахъ и умахъ черемисъ.

Противъ такого языческаго почитанія рощи пастыри приходскіе издавна принимали различныя мѣры въ христіанскомъ православномъ смыслѣ. Сохранилась донинѣ въ этомъ лѣсу близъ дороги, ведущей въ деревню Азяль, часовенка, въ которой стоитъ икона трехъ святителей Казанскихъ—Гурія, Варсонофія и Германа; къ ней приходятъ часто черемисы во множествѣ и ставятъ свѣчи; но это не препятствовало имъ отсюда тотчасъ идти къ указанному священному дубу и тамъ совершать языческія моленія и жертвы. И только два года тому назадъ эти черемисы—двоевѣры рѣшились отказаться отъ языческаго почи-

танія роши и передать ее въ вѣдѣніе епархіального начальства, какъ объ этомъ доносилъ Высокопреосвященнѣйшему Владиміру мѣстный священникъ М. Талантовъ. Въ прошломъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, заботливый Архипастырь о просвѣщеніи свѣтомъ ученія Христова инородцевъ казанскихъ, самъ лично посѣтилъ это языческое мольбище черемисъ; близъ часовни, въ лѣсу, Владыка поучалъ собравшихся около него черемисъ истинамъ православной вѣры, пѣлъ съ подростаящимъ поколѣніемъ молитвы и раздавалъ крестики. Черемисы были такъ тронуты этой задушевною бесѣдою опытнаго миссіонера Владыки и ласковымъ, привѣтливымъ Его обращеніемъ съ ними, что при замѣтной готовности оставить языческія моленія въ этой рошѣ, самую рошу предлагали Владыкѣ въ Его полное распоряженіе. За это Архипастырь поблагодарилъ и сказалъ, что нужно устроить здѣсь—на бывшемъ языческомъ мольбищѣ храмъ Божій и рошу пожертвовать сему храму. При этомъ Архипастырь взялъ оказавшіяся въ часовнѣ 6-ть коп. и, передавая протоіерею А. Соколовскому, сказалъ: Да послужитъ эта малая лепта началомъ для созиданія сего храма. Владыка, осмотрѣвъ рошу, указалъ и мѣсто для постройки новаго храма. Долгое время черемисы передавали одинъ другому, какъ „старикъ Архіерей самъ былъ въ рошѣ, говорилъ про Христа, пѣлъ съ мальчиками и давалъ слово строить церковь.“ Скоро Владыкою даны были и средства для постройки храма. Къ работамъ приступлено было въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года. Въ началѣ сентября сего года храмъ былъ готовъ. Храмъ деревянный на каменномъ фундаментѣ съ деревянною колокольнею довольно красивой архитектуры; при немъ выстроены два дома для церковно-служителей и сторожка (караулка). 15-ое сентября было днемъ освященія этого вновь созданнаго храма. Храмъ освящаль лично Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, прибывъ въ новое село Азъяль-Петьяль“ 14-го сентября въ 4 часа вечера. Владыка встрѣченъ былъ внѣ храма причтомъ съ иконами и при большомъ стеченіи народа. Войдя въ храмъ и приложившись къ кресту Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ внимательно осматривалъ внутреннее благолѣпіе храма. Въ 6 часовъ вечера того же дня раздался первый благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію. Народу было такъ много, что большой храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся; многіе находи-

лись въ храма. Всенощное бдѣніе совершалъ священникъ М. Талантовъ; на литію и величаніе выходилъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ. 15 числа въ 7 часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи; къ этому же времени изъ села Никольскаго (Кукморь) Казанскаго уѣзда по распоряженію Его Высокопреосвященства, была принесена чудотворная икона Святителя Николая. Храмъ освященъ въ честь Святителя Гурія, Казанскаго чудотворца, по желанію самихъ черемисъ, такъ какъ у нихъ существуетъ преданіе, что Святитель Гурій посѣтилъ это мѣсто въ бытность свою Архипастыремъ Казанскимъ¹⁾. Какъ освященіе храма, такъ и литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій въ сослуженіи съ архимандритомъ Раюской пустыни Веніаминомъ, ключаремъ кафедральнаго собора, священникомъ А. Яблоковымъ, мѣстнымъ благочиннымъ К. Преображенскимъ, іеромонахомъ Андреемъ—учителемъ Казанскаго духовнаго училища, мѣстнымъ приходскимъ священникомъ М. Талантовымъ, села Никольскаго (Кукморь) Казанскаго уѣзда священникомъ Хотинскимъ, села Арина священниками Монастыревымъ и Королевымъ, села Маркіяль священникомъ Смирновымъ и священникомъ Троицкимъ села Потанихи. Во время божественной литургіи былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ и награжденъ набедренникомъ іеромонахъ Андрей. Пѣли за всенощнымъ бдѣніемъ и за литургіею два хора—архіерейскій и хоръ черемисъ воспитанниковъ учительской Казанской семинаріи и на двухъ языкахъ—славянскомъ и черемисскомъ. Въ мѣсто „запричастнаго“ о. Талантовымъ было произнесено подобающее торжеству слово на черемисскомъ языкѣ. По окончаніи Божественной литургіи былъ совершенъ на площади предъ вновь освященнымъ храмомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ молебенъ Св. Гурію Казанскому чудотворцу и Св. Николаю, а затѣмъ были раздаваемы молящимся крестики.

Стеченіе народа было весьма большое; погода вполне соотвѣтствовала торжеству,—теплая и ясная. Предъ отъѣздомъ Его Высокопреосвященство долгое время велъ съ наро-

¹⁾ Св. Гурій будто бы многимъ черемисамъ являлся на этомъ мѣстѣ и по смерти своей въ видѣ всадника, ѣдущаго на бѣломъ конѣ.

домъ бесѣду, во время которой тысячи голосовъ неоднократно выражали искреннюю благодарность за построенный храмъ. Трогательна была картина, когда Высокопреосвященнѣйшій, сѣвъ въ экипажъ, благословляя народъ, сталъ удаляться, а толпа, провожая Его, бѣжала долгое, долгое время за Нимъ.

Высокопреосвященнѣйшій возвратился въ городъ Казань въ 7 часовъ вечера того же дня.

ПРАЗДНОВАНИЕ

**двадцатипятилѣтія служенія при Николо-Низской церкви
г. Казани протоіерея Н. М. Варушкина.**

Въ Воскресенье, 22 сентября, прихожане Николо-Низской церкви г. Казани чествовали своего отца протоіерея Николая Максимовича Варушкина по случаю исполнившагося 25-лѣтія служенія его при означенной церкви.

Въ настоящее время не много такихъ пастырей, которые 25 лѣтъ пребыли въ одномъ приходѣ. Частію матеріальные расчеты, частію желаніе повышенія, частію же и распоряженія начальства, которое, и помимо желанія, переводить священника изъ одного прихода въ другой, производятъ то, что рѣдкіе изъ священниковъ такъ много лѣтъ засиживаются на одномъ приходѣ. Такіе долговременно послужившіе священники являются истинными отцами и руководителями своей приходской семьи, пастырями, связанными съ пасомыми духовными узами, которымъ уже трудно, неестественно разлучаться съ ними. Въ настоящее время съ утѣшеніемъ и сердечнымъ умиленіемъ пришлось намъ видѣть, какъ лѣти духовныя, чувствующія нравственную къ себѣ близость духовнаго пастыря, сочли потребностію сердца отпраздновать 25-лѣтіе своего пастыря. Празднество, при всей его задушевности, было очень скромное. Мстительный пастырь совершилъ, по обычаю, раннюю литургію. По окончаніи литургіи, выходя на молебень, онъ былъ остановленъ представителями своей паствы;—одинъ изъ нихъ прочиталъ ниже помѣщаемый адресъ; другой, по прочтеніи адреса, поднесъ золотой крестъ, усыпанный драгоценными камнями. Получивъ

еще предварительно разрѣшеніе и благословеніе Владыки принять этотъ подарокъ, юбиляръ возложилъ на себя поднесенный крестъ. Отвѣтомъ на адресъ съ его стороны была помѣщаемая здѣсь же рѣчь. И адресъ и отвѣтная рѣчь отличались тѣмъ, что затрогивали общіе, важные въ пастырскомъ служеніи вопросы.

По окончаніи отвѣтной рѣчи начался благодарственный молебень, оконченный провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященному Владимиру Архіепископу казанскому и свѣяжскому, юбиляру и всѣмъ благотворителямъ храма и прихожанамъ.

По окончаніи богослуженія присутствующіе зашли поздравить пастыря въ его квартиру, гдѣ онъ былъ встрѣченъ его помощникомъ старцемъ священникомъ съ крестомъ и пѣвчими, пропѣвшими: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Послѣ пѣнія была произнесена эктенія и за тѣмъ—многолѣтіе. Въ квартирѣ юбиляра прихожане поднесли и его помощнику старцу серебряный крестъ, установленный для священниковъ. Трогательно было принятіе и возложеніе этого креста, который настоятель протоіерей, старецъ по лѣтамъ, надѣлъ на своего помощника, еще болѣе мастытаго и скромнаго старца.

Адресъ, поднесенный прихожанами о. протоіерею Н. М. Варушину (1871—1896).

Ваше Высокоблагословеніе,

Досточтимый нашъ пастырь!

Господь Иисусъ Христосъ, поучая о свойствахъ добраго пастыря, указалъ между прочимъ на то, что овцы знаютъ его, слышатъ гласъ его и по немъ идутъ, и онъ знаетъ овецъ своихъ и своя овцы глашаетъ по имени (Іоан. X, 2—15).

Двадцать пять лѣтъ назадъ властію въ Бозѣ почивающаго Архипастыря Вамъ, какъ пастырю, порученъ былъ нашъ скромный и немногочисленный приходъ. Вы были тогда пришлецъ изъ другой страны и ни Вы насъ, ни мы Васъ до того времени не знали, но волю Архипастыря и Вы и мы сочли, какъ велѣніе Божіе.

И не обманулись мы; надѣмся, не обманулись и Вы. Съ первыхъ-же лѣтъ Вашего служенія стали устанавливаться между Вами и нами тѣ простыя, сердечныя отношенія, какія теперь, смѣло можемъ сказать,—составляютъ Вашу славу. Овцы скоро узнали голосъ своего пастыря.

За время двадцатипятилѣтія многіе изъ пасомыхъ Вами отошли въ вѣчность, другіе при Васъ явились на свѣтъ Божій и успѣли уже возмужать. И первыя и послѣднія были одинаково дороги Вамъ, какъ доброму пастырю, и съ тѣми и съ другими Вы пребыли и пребываете въ единеніи духа и въ союзѣ мира. Имена первыхъ, въ вѣчность отошедшихъ, поминаются Вами въ молитвахъ, поминаются, какъ имена живыхъ предъ Богомъ (Матѣ. 22—32), и въ этомъ между Вами и ими полное общеніе духовное. И послѣдніе, т. е. мы живущіе, знаемъ Васъ, слышимъ Ваше слово и слѣдуемъ за Вами въ мирѣ и любви, какъ за нашимъ пастыремъ.

Слышали мы голосъ Вашъ, призывавшій, прежде всего, къ устроенію и украшенію храма Божія, и на Вашъ призывъ откликнулись не только прихожане Ваши, но и люди посторонніе, овцы не Вашего стада, люди, имена которыхъ даже намъ и невѣдомы. Слышали мы призывъ Вашъ къ молитвѣ и богослуженіямъ, а въ дни поста и покаянія слышали голосъ, призывавшій на внѣ-богослужебныя бесѣды,—и толпы народа Вашего и не Вашего стада спѣшили идти на призывъ Вашъ, усладить духъ свой трогательными пѣснопѣніями и вразумительными назиданіями. Вы склоняли и другихъ, способныхъ къ учительству, лицъ помогать Вамъ въ трудѣ Вашемъ.

Слышали мы отъ Васъ и о меньшихъ братіяхъ о Господѣ,—бѣдныхъ и нуждающихся,—видѣли, какъ сами Вы осушали ихъ слезы и призывали къ тому же паству свою. И благодарная сиротская слеза не утаится предъ милосердіемъ Божиимъ.

Видѣли мы и Вашу пастырскую отзывчивость и во дни нашихъ радостей, и въ дни скорбей, когда Господу угодно было посѣщать насъ несчастіями. Въ этихъ послѣднихъ обстоятельствахъ нашей жизни особенно дорого было намъ слово пастырскаго утѣшенія, отъ глубины души сказанное и теплою христіанскою грустію проникнутое.

Во всѣхъ нуждахъ духовныхъ, во всякое время мы шли къ Вамъ, не боясь обезпокоить Васъ, и находили въ бесѣдѣ Вашей потребное для души своей.

По всему этому, отъ искренняго сердца можемъ засвидѣтельствовать, что въ теченіе двадцатипятилѣтія Вашего пастырства мы знали Васъ, какъ добраго пастыря; внимали слову Вашему и старались осуществлять благія Ваши намѣренія, кто чѣмъ могъ и кто сколько могъ.

И не одинъ приходъ, Вамъ ввѣренный, слышалъ и слышитъ голосъ Вашъ; нѣсколько вдали отъ насъ, за предѣлами прихода, Вы являетесь наставникомъ вѣры и доброй жизни молодыхъ людей; Ваше слово вразумляло и укрѣпляло въ истинныхъ понятіяхъ богопознанія юношей и дѣтей, приготавливая ихъ къ христіанскому вступленію въ жизнь. Мы не имѣемъ возможности много говорить объ нихъ, — другіе, вѣроятно, про это скажутъ;—но судя по тому, что и они и родители ихъ съ любовію отозвались на то, чтобы почтить настоящей день, раздѣливъ праздникъ прихожанъ, мы можемъ думать и выразить предъ Тобою, что и относительно ихъ Ты смѣло можешь сказать, что знаютъ мя моя и слышать гласъ мой.

Благодареніе за все сіе Господу Богу. Тебя же, добрый нашъ пастырь, четверть вѣка потрудившійся при храмѣ нашемъ, посвященномъ имени твоего тезоименитаго Святителя и Чудотворца, усерднѣйше просимъ, съ благословенія Архипастыря церкви Казанской, принять въ даръ и въ воспоминаніе изображеніе Того, Кто былъ идеаломъ добраго Пастыря, и Пастыреначальникомъ, положившимъ душу Свою изъавленіе за многихъ,—принять изображеніе Его въ томъ видѣ, въ какомъ Его служеніе человѣческому роду было верхомъ умаленія и уничтоженія, приведшимъ къ славу и превознесенію Его имени паче всякаго имени, не земныхъ только, но и небесныхъ (Филипп. 2, 5—11).

Да послужитъ это изображеніе Его, напоминаніе о Немъ, всесильною для Васъ поддержкою въ трудныя минуты жизни. Да будетъ, по мѣрѣ трудовъ Вашихъ пастырскихъ и духовнаго дѣланія, почтено отъ Господа и Ваше имя на многіе годы. Да не оставите Вы до конца дней Вашихъ паствы, волею Господа Вамъ врученной, но приведете всѣхъ насъ къ одному Божественному Пастырю, Христу Иисусу.

Отвѣтная рѣчь на адресъ при поднесеніи креста.

Откуда мнѣ сіе новое поднесеніе Креста Господня? Никогда я не думалъ и не мечталъ о такомъ драгоценномъ, многознаменательномъ дарѣ, который удостоился получить нынѣ отъ васъ, мои брат. и чада о Господѣ. Чувство глубокаго смиренія христіанскаго было всегда неизмѣннымъ руководителемъ моего служенія, спутникомъ моей жизни. Я искренно убѣжденъ въ томъ, что я самый послѣдній дѣлатель въ вертоградѣ нашего Господа І. Христа. Не вижу я за собою никакихъ достоинствъ, никакихъ заслугъ, а глубоко сознаю однѣ только немощи и мои недостатки. За что же мнѣ такая высокая награда отъ васъ, брат. возлюбленные?

Вы говорите, что этотъ даръ подносится мнѣ въ память о 25-лѣтнемъ служеніи моемъ у престола Божія въ храмѣ нашего неотступнаго и всегдашняго покровителя Святителя Николая Чудотворца. Это правда, это фактъ совершившійся. Но заслуга ли это, а скорѣе не находка ли для меня? Прослуживъ четверть столѣтія среди васъ, я такъ сжился съ моимъ приходомъ, что развѣ только какія нибудь чрезвычайныя обстоятельства или смерть разлучитъ меня съ вами. Мнѣ въ голову никогда не приходила искусительная мысль, оставивъ приходъ Николо-Низской церкви, перейти на другой. Перемѣнить васъ на другихъ прихожанъ для меня равнозначуще тому, какъ если бы отецъ, живя среди добраго семейства, въ благоустроенномъ домѣ, оставивъ оный, перешелъ въ чужую семью. Прошло 25 лѣтъ моей жизни съ вами, и я за всё это время считалъ себя счастливѣйшимъ человѣкомъ, не смотря на всё несчастія моей жизни. Свое благодушіе, свои духовныя радости я почерпалъ изъ глубокаго кладязя вашей любви ко мнѣ. А любовь, по слову Божію, союзъ совершенства. Вотъ эта именно любовь, которая сродняетъ людей, сливается, такъ сказать, воедино, сильнѣе чѣмъ плоть и кровь, вся терпитъ, всё покрываетъ, николи же отпадаетъ, — и дала вамъ толчекъ, забывъ всё мои недостатки, соорудить поднесенный мнѣ крестъ, — это знаменіе вѣчной любви Отца небеснаго къ намъ многогрѣшнымъ, въ которой хранится заповѣдь и о нашей временной любви между собою.

Что же я воздамъ вамъ, брат. возлюбленные, за вашъ драгоцѣнный даръ? Чѣмъ васъ отдарю? Ничѣмъ инымъ, какъ сугубой моею любовію, неослабнымъ попеченіемъ о вашемъ вѣчномъ спасеніи и усиленными молитвами за васъ предъ престоломъ Всевышняго. Не знаю, долго ли я еще проживу среди васъ, имѣя съ вами одно сердце и одну душу (Дѣян. IV, 32). Но знаю то, что любовь моя къ вамъ не оскудѣетъ съ моими преклонными лѣтами. Мы сообща съ вами сдѣлали посильное для церкви Покрова Пресвятыя Богородицы и Св. Николая Чудотворца. Многаго еще не достаетъ для благолѣпія нашего родного храма. Восполнить эти недостатки поможетъ намъ также взаимная любовь, направленная къ достиженію этой св. цѣли. Но если мнѣ не суждено потрудиться вмѣстѣ съ вами въ этомъ дѣлѣ, то завѣщаю и прошу васъ преподнесенный мнѣ святой крестъ поставить на новую дарохранительницу, которую нужно соорудить для нашего храма Святителя Николая Чудотворца.

Приемля съ умиленіемъ святой крестъ — даръ вашей любви ко мнѣ, сердечно благодарю васъ и бью вамъ челомъ съ просьбою, чтобы и вы молились Отцу небесному о прощеніи моихъ грѣховъ и сохраненіи нашего взаимнаго христіанскаго общенія на вѣки.

ПРАЗДНОВАНІЕ

двадцатипятилѣтія служенія настоятельницы Цивильскаго Тихвинскаго женскаго монастыря Херувимы въ санѣ игуменіи.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, 10 сентября сего 1896 года въ городѣ Цивильскѣ совершалось торжественное празднованіе 25-лѣтняго юбилея настоятельницы Цивильскаго Тихвинскаго монастыря игуменіи Херувимы. Торжество это не было только домашнимъ. Въ немъ принимали живое участіе всѣ горожане и чужаки Цивильскаго и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ. Всѣ собрались съ одною цѣлью: лично и гласно выразить свою искреннюю благодарность и уваженіе юбиляршѣ за ея полезную и благотворную дѣятельность и ея сердечное хри-

стіанское участіе къ ближнему, испытываемыя ими въ теченіе 25-лѣтняго ея управленія обителью, дорогою для нихъ по своей святынѣ—чудотворному Тихвинскому образу Богоматери.

25 лѣтъ тому назадъ приснопамятному Архіепископу Антонію пришла мысль перенести эту святыню, упразднивъ самую обитель послѣ почти двухсотлѣтняго ея существованія. Причиною тому была крайняя бѣдность и запущенность обители (тогда еще мужской). Но промыслъ Божій судилъ иначе, внушилъ святителю новую мысль: преобразовать мужской монастырь въ женскій. По волѣ Провидѣнія, возстановить обитель выпало на долю бывшей Сѣвскаго монастыря (Орловской губерніи) монахинѣ, настоящей игуменіи Херувимѣ, проведшей въ монашествѣ почти всю 70-лѣтнюю жизнь.

Свое трудное назначеніе въ теченіе 25 лѣтъ она выполняла вполнѣ достойно своего званія.

Монастырь, 25 лѣтъ тому назадъ едва помѣщавшій въ своихъ полуразрушенныхъ зданіяхъ до десяти человекъ братій, теперь доставляетъ завидный пріютъ 250 сестрамъ и служить лучшимъ украшеніемъ города. Не менѣе ясно сказала и духовная опытность игуменіи матушки Херувимы на складѣ религіозно-нравственной жизни сестеръ. Всякому, немного знакомому съ этой жизнью, бросается въ глаза: ихъ крѣпкая, но чуждая фанатизма вѣра, ихъ взаимное согласіе и миръ, ихъ трудолюбіе, ихъ жизнерадостное настроеніе,— качества не слишкомъ частыя въ наше время.

Но вліяніе дѣятельности и характера матушки игуменіи Херувимы не ограничивалось стѣнами монастырскими. Горожане, равно какъ и чуваші, кромѣ спасающей молитвы и благодатной помощи у монастырской святыни, всегда получали отъ матушки игуменіи назидательное слово для скорбящихъ, и пріютъ для бездомныхъ, сиротъ и нищихъ. Рѣдкій день на монастырской трапезѣ не обѣдаетъ 50 человекъ безпріютныхъ. Для чувашъ же Цивильская обитель съ ея благолѣпіемъ, богослуженіемъ, святынею; школою, руководѣльными мастерскими, и образцовымъ хозяйствомъ служитъ разсадникомъ не только христіанскаго просвѣщенія, но и русской культуры.

Все это всѣ хорошо сознавали и вотъ собрались, чтобы почтить многотрудную и столь полезную дѣятельность матушки игуменіи Херувимы—кто какъ и чѣмъ могъ.

Наканунѣ торжества было отслужено всенощное бдѣніе соборомъ съ Амвросіемъ, архимандритомъ черемисскаго Михайло-Архангельскаго монастыря во главѣ. Въ 10-мъ часу утра начался благовѣстъ къ литургіи. Матушка игуменія изъ дому была встрѣчена и сопровождается до храма священнослужителями съ иконами и сестрами съ свѣчами и пѣніемъ праздничнаго тропаря. Между чтеніемъ 6 и 9 часовъ на срединѣ храма совершилось поднесеніе ей креста, украшеннаго драгоценными камнями, отъ сестеръ и священно-служителей монастыря. При этомъ одна изъ монахинь прочитала слѣдующій адресъ, одобренный епархіальнымъ цензоромъ.

„Ваше Высокопреподобіе,

Глувокоуважаемая и Всечестнѣйшая Матушка,

Игуменія Херувима“!

„Насталъ давно ожидаемый день настоящаго праздника. Нынѣ исполнилось двадцать пять лѣтъ, какъ Васъ Господь благословилъ принять санъ игуменіи! Всѣмъ, какъ живымъ очевидцамъ двадцатипятилѣтняго управленія Вашего сею обителію, хорошо извѣстны Ваши неусыпные труды и заботы, понесенные Вами по благоустройству вѣрной Вамъ сей обители, бывшей далеко въ непривлекательномъ видѣ, какъ по внутреннему, такъ и по внѣшнему ея состоянію. Какія заботы и неусыпные труды требовались для того, чтобы привести эту обитель въ такое цвѣтущее, можно сказать, состояніе, въ какое она поставлена Вами нынѣ,—это у всѣхъ насъ на глазахъ, и мы достойно можемъ оцѣнить всѣ Ваши заботы, труды, лишенія и скорби, понесенныя Вами при этомъ. Ободренная полною надеждою на покровительство сей обители Казанскаго Архіепископа Антонія и на помощь Божію, Вы вскорѣ, по вступленіи своемъ въ управленіе сею обителію, принялись за изысканіе средствъ къ ея улучшенію и всѣми мѣрами заботились о привлеченіи разныхъ благотворителей. Хотя Ваши заботы, при помощи Божіей, не были тщетны и безплодны,—такъ какъ Господь послалъ Вамъ благотворителя въ лицѣ казанскаго купца Василія Никитича Никитина,—но онъ скоро скончался, не

успѣвъ выполнить всего, имъ начатаго по устроению въ обители, и покровитель сей обители, Высокопреосвященнѣйшій Антоній также былъ отозванъ изъ сего міра къ вѣчной жизни. Вы между тѣмъ, съ глубокою скорбію въ сердцѣ о потерѣ такихъ двухъ надежныхъ покровителей Вашей обители, но въ то же время съ твердымъ упованіемъ на всеильную помощь Божію и покровительство Царицы небесной, безропотно и съ твердостью перенесли посланное Вамъ испытаніе и тяжелый крестъ по устроению обители, не щадя своего здоровья. Можемъ сказать, что Вы много сдѣлали истинно полезнаго для обители и были примѣромъ для сестеръ во всемъ,—въ молитвѣ и подвигахъ иноческой жизни. Своимъ ласковымъ обхожденіемъ и добротою Вы сумѣли приобрести любовь, уваженіе не только сестеръ сей обители и согражданъ, но даже инородцевъ-чуващъ и многихъ постороннихъ лицъ. Обращающимся къ Вамъ за совѣтомъ въ трудныхъ обстоятельствахъ и скорбяхъ Вы всегда доставляли утѣшеніе и отраду. Ваша материнская любовь и попеченіе о благосостояніи сестеръ и многихъ изъ мірянъ—неизъяснимы. При такихъ высокихъ качествахъ Вашей любвеобильной души, Вы сумѣли привести обитель свою въ видное для всѣхъ нынѣ благоустройство и цвѣтущее состояніе и черезъ это стяжали себѣ, кромѣ всеобщаго уваженія и искренней любви, особенную благодарность, въ ознаменованіе коихъ, а равно и въ воздаяніе за особенные Ваши 25-тилѣтніе труды и попеченія мы, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Владиміра, долгомъ считаемъ поднести Вамъ отъ общаго всѣхъ насъ усердія сей адресъ и при немъ благоукрашенный наперсный крестъ въ благознаменательный день 25-ти лѣтняго служенія Вашего въ санѣ настоятельницы и игуменіи сей обители.

„Итакъ, пріимите, глубокоуважаемая и достопочтеннѣйшая матушка игуменія Херувима, отъ нашихъ искренно пламенѣющихъ къ Вамъ чистою любовью сердець и отъ душевно уважающихъ Васъ и истинно преданныхъ, нижеподписавшихся лицъ, сей драгоценный наперсный крестъ, который и да будетъ Вамъ не только благолѣпнымъ украшеніемъ и наградою за Ваши подвиги и труды по благоустроению вѣренной Вамъ обители, но и послужитъ Вамъ священной сѣнію, подъ которою да укрѣпятся и увеличатся

изнемогающія Ваши силы къ продолженію лѣтъ дорогой для обители Вашей жизни“.

На это матушка игуменія отвѣчала простымъ задушевнымъ словомъ.

„Отъ глубины души благодарю Васъ, возлюбленные сестры, и Васъ, священнослужители, за ваше вниманіе и любовь ко мнѣ. Принимая отъ васъ дорогой даръ, я не сомнѣваюсь въ вашей признательности и любви ко мнѣ. Въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ вы всегда были мои сотрудники и помощники. Вы пожелали поднести мнѣ дорогой украшенный крестъ. Но что скажу при семъ глубокоотрагательномъ для меня и васъ торжествѣ? Взирая на сей крестъ и Распятаго на немъ, возлюбленные сестры, будемъ во всей жизни своей неуклонно слѣдовать по стопамъ Спасителя нашего, безропотно носить свои кресты, кому какой данъ отъ Господа. Вы возлагаете на меня крестъ. Принимаю его съ радостію и страхомъ. Радуюсь: крестъ есть путь, ведущій въ жизнь вѣчную. Страшусь: ибо сознаю свои недостатки. Могу-ль, при такихъ преклонныхъ лѣтахъ, до конца понести возложенное на меня послушаніе и быть вамъ полезною? Но да будетъ Его Святая воля. Надѣюсь на всеильную помощь Царицы Небесной и ваши молитвы. Поклоняюсь и цѣлую крестъ. Благослови, отче! Возложи на меня сей святой Крестъ, не какъ украшеніе, а какъ знаменіе во всегдашнее воспоминаніе страданій Спасителя нашего“.

Архимандритъ Амвросій возложилъ на нее крестъ и многіе въ ту минуту прослезились.

Когда священнослужители вышли для совершенія молебна на средину храма, одинъ изъ нихъ о. Александръ Билетовъ обратился къ матушкѣ игуменіи съ просьбою—позволить ему сказать нѣсколько простыхъ, но правдивыхъ и искреннихъ словъ.

„Ваше Высокопреподобіе! Всечестная и многоуважаемая матушка игуменія! По поводу настоящаго торжества прошу Вашего позволенія сказать нѣсколько простыхъ, но правдивыхъ и искреннихъ словъ. Сегодня исполнилось 25 лѣтъ со дня посвященія Вашего въ санъ игуменіи здѣшней обители, которую, какъ извѣстно, предположено было, по недостатку матеріальныхъ средствъ, упразднить, а чудотворную икону Тихвинской Божіей Матери перенести въ приходскій

храмъ, но Царицѣ небесной не угодно было такое людское рѣшеніе: Она болѣе 200 лѣтъ тому назадъ это мѣсто избрала Себѣ въ жилище и не пожелала оставлять его. Напротивъ, Ей благоугодно было возобновить и украсить сію святую обитель. И вотъ, Вамъ, избранницѣ Божіей, первой выпалъ жребій исполнить Ея святую волю. Принимая сію обитель въ свое управленіе, грустно и тяжело было у Васъ на сердцѣ, при видѣ крайней бѣдности и убожества ея; но Вы, вполне увѣренная въ помощи Божіей и Царицы небесной и, повинуваясь волѣ Высокопреосвященнаго Антонія, бывшаго Архіепископа Казанскаго, не пали духомъ, а съ покорностію приняли это тяжелое послушаніе и взялись за него со всей энергіей вашей воли и ума, не щадя своихъ силъ и здоровья на пользу обители. Конечно, нужны были денежные средства для предполагавшихся работъ по возобновленію монастыря, и по волѣ Царицы небесной средства эти явились отъ незабвеннаго благодетеля обители Казанскаго купца Василя Никитича Никитина. И вотъ, тогда то началась Ваша многотрудная и многополезная дѣятельность, которая не прекращается и до сего дня. Не стану перечислять всего, что добраго и полезнаго сдѣлали Вы для обители, а укажу только на болѣе выдающіеся плоды вашихъ трудовъ. Приѣхавши сюда въ мартѣ мѣсяцѣ и узнавши, что монастырь весною заливаеъ вода, такъ что церковная служба прекращается на нѣсколько дней, и скоро воочію въ томъ убѣдившись, Вы въ первое же лѣто огородили монастырь каменной стѣной. Вы выстроили массу корпусовъ для помѣщенія сестеръ и два дома для насъ, вашихъ священнослужителей, за что отъ насъ Вамъ сердечное спасибо. Вы воздвигли два храма: одинъ деревянный, хотя небольшой, но благолѣпно украшенный, а другой обширный и величественный каменный храмъ—Ваше и наше утѣшеніе. Вы открыли при монастырѣ школу Братства св. Гурія, завели различныя мастерскія, какъ то: иконописную, золотошвейную, бѣлошвейную и т. п. Вы выхлопотали у правительства для обители 150 десятинъ лѣса и нѣсколько десятковъ пахотной земли. Уже на дняхъ вы сдѣлали капитальное приобрѣтеніе для монастыря, въ видѣ большого каменнаго дома въ Казани.

Устраивая внѣшнюю сторону монастыря, Вы энергично заботились и заботитесь и о духовной, нравственной сторонѣ вѣрющихъ Вамъ сестеръ. Я, какъ Вашъ и ихъ духовникъ,

положа руку на сердце, предъ Богомъ могу сказать: счастливы онѣ тѣмъ, что находятся подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ.

Привѣтствуя Васъ съ настоящимъ торжествомъ, мы, ваши священнослужители, почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ образъ Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, дабы предстательствомъ ихъ милосердный Господь продлилъ Вашу жизньъ еще и еще на многія лѣта на пользу ввѣренной Вамъ обители“.

Матушка игуменія благодарила священнослужителей и вслѣдъ затѣмъ начался молебенъ, за которымъ было провозглашено ей многолѣтіе.

При выходѣ изъ храма, по окончаніи службы, матушка игуменія была встрѣчена тремя депутаціями отъ чувашъ, поднесшими ей хлѣбъ-соль. Имъ роздано было до 300 образковъ и крестиковъ.

Покончивъ съ чувашами, матушка игуменія отправилась въ домъ, гдѣ уже ожидали ея почетные гости для личныхъ поздравленій. Здѣсь были произнесены еще двѣ рѣчи: соборнымъ протоіереемъ и благочиннымъ о. Александромъ Васильевскимъ и членомъ окружнаго суда г. Сергіевскимъ. Отецъ протоіерей говорилъ о дѣятельности матушки игуменія Херувимы, уже достаточно очерченной въ предшествующихъ рѣчахъ. Г. Сергіевскій въ своей рѣчи характеризовалъ личные качества матушки Херувимы.

„Глубокоуважаемая матушка!“ началъ онъ. „Послѣ цѣлаго ряда привѣтствій, сдѣланныхъ Вамъ какъ со стороны здѣшняго духовенства, такъ равно и со стороны сестеръ управляемой Вами обители, привѣтствій, заключающихъ въ себѣ довольно подробную характеристику Вашей служебной жизни и дѣятельности, — моя задача значительно сокращается. Мнѣ приходится теперь, по случаю настоящаго торжества, сказать только нѣсколько словъ. Пятилѣтнее мое знакомство съ Вами дало мнѣ возможность не только внимательно прослѣдить вашу служебную дѣятельность, но и достаточно изучить Васъ, какъ человѣка. О Вашихъ личныхъ качествахъ я и поведу свою краткую рѣчь. Съ этой стороны я долженъ Вамъ заявить, что естественная простота и добродушіе въ Вашихъ отношеніяхъ, какъ къ окружающимъ Васъ сестрамъ, такъ равно и къ живущимъ внѣ монастырскихъ стѣнъ, мірянамъ, — всегда служили и продолжаютъ

служить отличительной чертой Вашей личности. Ваше же чуткое, отзывчивое сердце—сердце готовое во всякое время оказать посильную помощь своему ближнему невольно каждого знающего Васъ привлекаетъ къ себѣ,—невольно очаровываетъ. Затѣмъ, трудъ—трудъ живой, трудъ неустанный, вдумчивый и энергичный — былъ всегда Вашей стихіей. Этотъ трудъ наполнял и наполняетъ Вашу жизнь и служить примѣромъ для другихъ. Вы умѣете также сказать деликатное, незатѣйливое слово по формѣ, но внушительное и твердое по духу, мягко пристыдить сбившагося съ пути истины, заблудившагося, утѣшить страждущаго и скорбящаго. О вашей добротѣ и благотворительности едва ли нужно распространяться: онѣ говорятъ сами за себя. Въ заключеніе я считаю своимъ долгомъ выразить искреннее пожеланіе, чтобы всѣ, только лишь перечисленные мною качества Вашей личности не угасали въ Васъ, а продолжали жить до тѣхъ поръ, пока будетъ биться сердце въ Вашей груди“.

Послѣ этого г. Сергіевскій отъ лица всѣхъ горожанъ просилъ матушку игуменію принять отъ нихъ дорогой подарокъ—сребровызолоченный чайный сервизъ—на всегдашнюю память объ ихъ уваженіи къ ней.

Въ заключеніе гостямъ, утомленнымъ продолжительнымъ церемоніаломъ, была предложена скромная трапеза, за которой произнесено было нѣсколько тостовъ за здоровье юбилярши. Въ тотъ же день получено было много поздравительныхъ телеграммъ и писемъ.

Священникъ *Александръ Билетовъ*.

Содержаніе № 20: 1) Извѣщеніе.—2) Хроника епархіальной жизни.—
3) Освященіе храма въ селѣ Азяль-Петьяль.—4) Празднованіе явдцати-
пятилѣтія служенія при Николо-Низской церкви г. Казани протоіеря
Н. М. Варушкина.—5) Празднованіе двадцатипятилѣтія служенія настоя-
тельницы Цивильскаго Тихвинскаго женскаго монастыря Херувимы въ
санѣ игуменн.

Въ особомъ приложеніи: Объявленіе средство знаменитаго знахаря
Бузьмича. Эфедра-хвойникъ ягодный.

Редакторъ профессоръ Казанской Духовной Академіи **Петръ Знаменскій.**

Казань. Типографія Императорскаго Университета.